

Первый удар в других командах снова сделали женщины. Гу Цзяцзы вошла в азарт, и её удар был лучше всех предыдущих. Гу И тоже значительно улучшила свою игру.

Настал черёд Гу Бая.

Кэджи установил мяч на позицию, а Гу Бай, расставив ноги, стоял в стороне, глядя вдаль.

Гу И тихо заметила:

— У третьего брата очень правильная стойка.

Гу Жуйлинь рассмеялся:

— Твой третий брат просто заучка, только внешне всё выглядит хорошо.

Чу Цзэшэнь стоял позади Гу Бая, откуда было видно, как его свободная футболка облегла талию, подчеркивая изгибы от поясницы до бёдер.

Когда Гу Бай замахнулся, его талия изящно изогнулась, и с глухим ударом мяч исчез с поля.

Амплитуда удара была рассчитана с точностью, направление и траектория мяча оказались идеальными.

Все следили за местом, где приземлился мяч, который улетел далеко вперёд от предыдущих.

Гу Хайшэн засмеялся:

— Третий сын, я и не знал, что ты так хорошо играешь.

Гу Бай опустил глаза:

— Просто удача.

Сегодняшняя удача была невероятной. Пять ударов подряд были безупречны, и в итоге Гу Бай спас Чу Цзэшэня, принеся ему первое место.

В конце игры Гу Хайшэн был в восторге, даже продлив членство на несколько лет перед отъездом.

Гу Жуйлинь с неоднозначным взглядом посмотрел на Гу Бая:

— Третий брат, ты скрываешь свои таланты. Какие ещё сюрпризы ты готовишь?

Гу Бай спокойно ответил:

— У заучки в голове только правильные стойки. Я не умею, как ты, гибко подстраиваться. Ты сегодня тоже неплохо сыграл.

Гу Жуйлинь, не в настроении, не стал продолжать разговор и, фыркнув, сел в машину.

Гу Цзяцзы подошла к Гу Баю, как обычно, с мягкой улыбкой:

— Сяо Бай, ты вернёшься домой на ужин?

— Нет, у нас с ним ещё дела, — ответил Гу Бай.

Гу Цзяцзы, не глядя на Чу Цзэшэня, кивнула:

— Будьте осторожны.

Когда семья Гу уехала, Гу Бай и Чу Цзэшэнь сели в машину.

Мокка, едва оказавшись в машине, сразу же устало улёгся. Сегодняшняя активность была достаточной.

Гу Бай потянулся в машине:

— Поехали домой, я устал.

Хотя он сделал всего несколько ударов, большую часть времени он провёл в машине.

Чу Цзэшэнь завёл двигатель:

— Хорошо.

Гу Бай наклонил голову, глядя на Чу Цзэшэня, и заметил его слегка приподнятый уголок губ. Через мгновение он спросил:

— Ты так рад, что я помог тебе занять первое место?

Улыбка Чу Цзэшэня стала шире:

— Да, очень рад.

Гу Бай сделал вид, что ему пришлось постараться:

— Получить первое место оказалось легко. В следующий раз снова помогу.

Сердце Чу Цзэшэня будто защемило, и он с лёгкой нежностью ответил:

— Хорошо.

Серия выездов настолько вымотала Гу Бая, что он несколько дней приходил в себя. Раньше за целый год он не уставал так, как сейчас, после нескольких мероприятий. Видимо, он действительно не любил выезды.

Гу Бай снова растянулся на диване, всё больше наслаждаясь этим местом в гостиной дома Чу. Он даже задумался, где можно купить такой же, когда он приобретёт свой дом.

Даже Мокка, любившая валяться на полу, теперь предпочитала лежать с ним на диване. Видимо, этот диван действительно был особенным.

Чу Цзэшэнь снова был занят, его целый день не было видно. Раньше Гу Бай мог видеть его вечером, когда тот возвращался с работы, но теперь, даже закончив игру, он шёл спать, а Чу Цзэшэнь всё ещё не появлялся.

Утром и подавно. Гу Бай просыпался в девять, а Чу Цзэшэнь уже давно выгулял собаку и уехал в офис.

Утром Чу Цзэшэнь выгуливал Мокку, а вечером это делал Гу Бай. Собака наслаждалась, получая достаточно активности, и сразу же засыпала, вернувшись домой.

Гу Бай, забавы ради, тронул спящую рядом Мокку. Собака лишь шевельнула ухом, но не проснулась.

Он усмехнулся, глядя на её беззаботную позу:

— Лентяйка.

Дядя Ли вышел с фруктовой тарелкой, увидел спящую Мокку и замедлил шаги. Поставив тарелку на стол, он с нежностью посмотрел на собаку.

— Уже почти октябрь, но после нескольких дождливых дней температура снова поднялась. Мокка каждый раз на улице изнывает от жары.

Гу Бай, посмотрев прогноз погоды, сказал:

— Такая температура продержится до октября, после каникул в честь Национального дня ожидается похолодание.

Они говорили тихо, чтобы не разбудить Мокку, которая спала крепко и даже не шевелилась.

Услышав о каникулах, дядя Ли заколебался, словно хотел что-то сказать, но так и не решился.

Гу Бай заметил его колебания:

— Дядя Ли, что случилось?

Тот вздохнул, прежде чем ответить:

— На каникулы я хочу съездить в родной дом, там все будут в отпуске. Но если я уеду, кто будет заботиться о вас с молодым хозяином?

Гу Бай рассмеялся:

— Мы уже взрослые, можем сами о себе позаботиться. У тебя тоже есть отпуск, дядя Ли. Съезди домой, давно ведь не был.

В другие праздники сотрудники усадьбы обычно уезжали домой, и огромный дом становился тихим. Однако дядя Ли не мог оставить молодого хозяина одного и каждый год оставался, чтобы заботиться о нём.

Но в этом году Гу Бай поселился в доме Чу, и молодой хозяин явно стал счастливее. С кем-то рядом он не чувствовал себя таким одиноким.

Дядя Ли, услышав слова Гу Бая, вздохнул с облегчением:

— Тогда я позвоню племяннику и скажу, что приеду на каникулы.

Гу Бай достал телефон:

— В праздники везде толпы, я помогу тебе заранее купить билеты, чтобы избежать давки.

— Нет-нет, я уеду вечером 30-го, — поспешил сказать дядя Ли.

— Я слышал, твой родной дом в городе Ц. Если лететь на самолёте, придётся делать пересадку. Хотя поезд едет дольше, он идёт без пересадок. Я помогу тебе купить билет на 29-е, чтобы избежать пикового времени, — Гу Бай уже начал действовать. — Так будет удобнее.

Дядя Ли снова попытался возразить:

— Молодой Гу, не стоит так беспокоиться, я сам...

— Дайте мне ваш номер ID, — Гу Бай, видя, что дядя Ли не сдаётся, подумал и добавил:

— Тогда я на каникулы поеду в дом Гу, а Чу Цзэшэнь останется один... Я заберу с собой Мокку.

Дядя Ли не мог оставить молодого хозяина одного и, сдаваясь, достал своё удостоверение личности.

Гу Бай быстро купил билет на поезд:

— 29-го я попрошу водителя отвезти тебя на вокзал. Не забудь сообщить племяннику время прибытия, чтобы он встретил тебя.

Хотя Гу Бай казался ленивым, в делах он был так же решителен, как и Чу Цзэшэнь. Дядя Ли потратил много слов, пытаясь изменить его планы, но в итоге Гу Бай даже купил обратный билет.

Сегодня вечером Чу Цзэшэнь неожиданно вернулся домой на ужин. Увидев стол, полный любимых блюд Гу Бая, он с улыбкой сказал:

— Каждый вечер, когда меня нет, ты ешь так хорошо.

Гу Бай, оставшись один, обычно просил повара приготовить что-то простое. Но сегодня, видимо, из-за дяди Ли, повар приготовил целый стол его любимых блюд, включая десерты. Такой размах для одного человека делал его похожим на настоящего хозяина дома.

Хотя Гу Бай и был вторым хозяином дома, он спокойно принял это обращение.

— Да, кто же ещё будет так кормить, если не я? — Гу Бай сделал глоток супа. — Еда на улице лучше домашней?

Чу Цзэшэнь сел напротив:

— На улице не сравнится с домом.

Гу Бай посмотрел на него:

— Работа никогда не заканчивается, можно сделать её позже.

Чу Цзэшэнь, конечно, знал это, но через несколько дней начнутся каникулы, и он не хотел оставлять работу на это время. Он хотел полностью расслабиться и насладиться домом.

— Завершаю последние дела, скоро закончу.

Гу Бай заметил странную закономерность в работе Чу Цзэшэня: иногда он был очень занят, а потом вдруг свободен. Раньше он сам был генеральным директором, но никогда не работал так, как Чу Цзэшэнь.

Неужели это новый стиль управления в компании «Чу»?

<http://bllate.org/book/15495/1374510>